

Александра Райт

ЛИШНИЕ

Они хотели обрести счастье.
но потеряли жизнь.

18+

Александра Райт

Лишние

Серия «Портлендские убийцы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67804712

SelfPub; 2023

Аннотация

Что объединяет всех людей на земле? Желание быть счастливыми. Разница лишь в том, что счастье для каждого свое. Именно это желание приводит трех женщин в Портленд, в дом семьи Флинн. В разное время, с разными целями они появляются в жизни хорошего парня Дэнниса. В разное время при схожих обстоятельствах они исчезают из его жизни. В деле предстоит разобраться детективам Логану Миллеру и Тайлеру Бланту. Удастся ли им найти девушек, и какие еще вскроются тайны? Известно одно. Жизнь Дэнниса никогда не будет прежней. Обложка создана при помощи искусственного интеллекта

Содержание

Пролог	4
Глава 1 – Потеря	9
Глава 2 – Лоск	16
Глава 3 – Добро пожаловать	26
Глава 4 – Брешь	43
Глава 5 – Тревожный звонок	55
Глава 6 – Руины	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александра Райт

Лишние

Пролог

Детектив Логан Миллер сидел на ступенях отделения полиции, склонив голову. В одной руке он сжимал сигарету, а другой массировал виски. Такого похмелья, как сегодня, у него не было со старших классов. Детектив старался вернуть себе концентрацию, но перед глазами то и дело мелькали пятна. Погода заметно испортилась, но из-за похмелья Логану скорее было жарко. Мерзли лишь пальцы, между которыми тлела сигарета. На улице было шумно и влажно, легкий ветер приносил запахи машинного масла, табака и парфюма проходящих мимо людей. Солнце уже достигло зенита и теперь слепило детектива. Он шурился в попытке избавиться от боли в глазах, на лбу проступили капли пота. От жуткой мигрени ему казалось, что он все еще пьян.

Вчера они с напарником праздновали мальчишник. Логан наконец-то решился и сделал предложение своей девушке Ребекке. Они встречались уже около года, и год этот выдался непростым. Логан с трудом представлял себе семейную жизнь с Бэкс, ведь никто из них не хотел жертвовать своим комфортом. Они так и не съехались. Вчера Логан не

смог ответить на вопрос Тайлера, где они будут жить после свадьбы. Он не знал ответа. У них с Ребеккой эти разговоры еще никогда не заканчивались добром. Каждый настаивал на своем.

Дом Логана был просторнее уютного домишки Бэкс, но она не хотела переезжать. То ли потому что не хотела стеснять Логана, то ли потому что боялась снова оказаться на улице. Она жила в маленьком доме, по размеру больше напминавшем голубятню, с двумя детьми, куда, по ее прихоти, должны были переехать еще и Логан со своим псом Кеннеди, но там она была на своей территории и чувствовала себя хозяйкой. А в доме Логана Бэкс хоть и была желанной, но все-таки гостьей. Свадьбу они наметили на январь, у них оставалось еще три месяца на решение жилищного вопроса. Мысли о том, чтобы разойтись своими дорогами, они не допускали. Рядом с Ребеккой Логан сумел залатать свои старые раны и вновь стать хорошим парнем, как ему самому казалось. Бэкс в лице Логана обрела поддержку в тяжелый для нее период после измены мужа и развода. Она была благодарна Логану за то, что он был рядом в столь сложное время. Они служили опорой друг другу, и у них был потрясающий секс. Одно только это стимулировало их продолжать споры о переезде. Ведь все они непременно заканчивались в постели, на диване, на столе или в ванной, в общем, в любом месте, где паре удавалось скрыться от детей Бэкс.

Сигарета Логана истлела, он стряхнул пепел на ступеньку

и медленно поднялся на ноги. В висках пульсировало. Детектив бросил окурок в мусорку, развернулся и едва не рухнул в ту же урну, когда на него налетел взъерошенный мужчина. Его глаза блестели и бегали из стороны в сторону.

– Эй, с вами все в порядке? – хрипло поинтересовался Логан.

– Н-нет, вы п-полицейский? – парень оценил взглядом собеседника.

– Да, – детектив Миллер представился и протянул руку.

– Меня зовут Дэннис Флинн, моя девушка пропала, – от волнения парень заикался.

– Входите, – Логан открыл дверь перед Дэннисом и пропустил его вперед. – Глория, прими заявление у этого мужчины и проводи его в пятую допросную. Я подойду через пятнадцать минут, – детектив отдал распоряжение девушке из приемной.

Проходя мимо кофе-машины, Логан в очередной раз шепотом проклинал несносный аппарат и поднялся по лестнице на второй этаж в свой кабинет. Напарник бодро наводил порядок в папках с последним закрытым делом и тихо напевал песню System of a Down «Aerials». Он сортировал материалы дела в хронологическом порядке, чтобы в надлежащем виде отправить в архив.

– С кем нужно переспать, чтобы не болеть с похмелья, как ты? – угрюмо спросил Логан.

– Во-первых, ты одной ногой женатый человек, во-вторых,

это не так работает. Закуска вечером и зарядка утром сделали бы свое дело, если бы ты ими не пренебрегал, – Тайлер подмигнул Логану и шлёпнул папкой по столу.

– У тебя нет сердца, – шлепок звенящей болью отозвался в голове Миллера. – Там парень, Дэннис Флинн, у него подруга пропала. Берем?

– Еще спрашиваешь! Искать подружек давно стало моим хобби, – пошутил Тай, но вышло грустно.

– Ладно, пошли выясним подробности.

Напарники спустились на первый этаж. Дэннис Флинн уже ждал их в допросной, на столе перед ним лежал заполненный бланк заявления. Парень нервно постукивал пальцами по столу и озирался по сторонам. Тайлер перевел вопросительный взгляд на напарника, но Логан лишь пожал плечами. Они заняли места напротив Дэнниса и бегло изучили его заявление.

– Дэннис, когда вы видели в последний раз вашу девушку Ульрику? – уточнил Логан.

– Н-неделю н-назад, – ответил парень.

– Но в заявлении вы указали, что она пропала два дня назад? Почему? – Логан изучал реакцию парня.

– Дело в том, что я был в командировке в Сан-Диего, на IT-форуме, вернулся только сегодня и, как только понял, что она пропала, сразу приехал к вам, – все так же заикаясь, ответил Дэннис.

– Если вас не было дома неделю, как вы поняли, что она

пропала два дня назад? – спросил Миллер.

– Мама, она живет с нами. Она сказала мне, что Ульрика ушла два дня назад, – объяснил Дэннис.

– Она не говорила, куда уходит? Когда вернется? Вы пытались связаться с ней? – продолжал настаивать на ответах детектив Миллер.

– О, боже, – Дэннис стер непрошенные слезы. – Мама сказала, что Ульрика бросила меня. Ей было стыдно смотреть мне в глаза, она нашла другого мужчину и просила не искать ее. Конечно, я пытался дозвониться до нее, но ее телефон отключен.

– Вы не допускаете мысль, что она просто сменила номер телефона? – спросил Логан.

– Н-нет, вы не знаете Ульрику. Она бы никогда так не поступила.

Глава 1 – Потеря

*Все счастливые семьи похожи друг на друга,
каждая несчастливая семья несчастна по-своему.
“Анна Каренина” Л. Толстой*

В семье Флиннов была негласная договоренность проводить молчаливые вечера на кухне. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, его последние теплые лучи едва проникали сквозь широкие окна. Дополнительным источником света служил лишь включенный духовой шкаф, где уже подходил рыбный пирог по фирменному рецепту Нэнси Флинн. Женщина задумчиво смотрела на пирог, она ждала, пока его корочка достаточно подрумянится. Нельзя было упустить ни секунды, иначе это будет уже не пирог Нэнси Флинн.

Дэннис закончил работу и спустился в кухню. Он поцеловал в щеку пожилую мать и присел на барный стул, приставленный к островку. Устроившись поудобнее, Дэннис уткнулся в телефон. На экране светилось несколько неотвеченных сообщений из приложения для знакомств. Два месяца назад он познакомился с молодой моделью из Латвии по имени Гунта. Дэннису нравилась ее открытость и чувство юмора и особенно ее кукольная внешность. Такие девушки редко обращали свое внимание на Дэна.

Их переписку с Гунтой сложно было назвать отношениями, они постепенно узнавали друг друга, много флиртовали и даже обсуждали возможность встречи, но их разделяли тысячи километров и океан. С момента расставания Дэнниса с бывшей девушкой до знакомства с Гунтой прошло целых два года. Ему всегда было сложно заводить знакомства, он редко бывал на людях, работал из дома. Дэн писал программы для одной крупной IT-компании из Кремниевой долины. Изредка он все-таки выбирался на профессиональные конференции, форумы или в командировки в головной офис компании, но среди его коллег были одни мужчины. Да и внешность у Дэнниса была не из тех, что нравится девушкам. Он хоть и был высоким парнем, но из-за худобы больше походил на подростка, чем на взрослого мужчину. А ведь ему было уже тридцать. От матери он унаследовал вьющиеся каштановые с медным отливом волосы и веснушки. Холодные, но добрые серо-синие глаза достались ему от Питера, его покойного отца. Дэннис очень скучал по нему, ему не хватало крепкого отцовского плеча.

Питера не стало, когда Дэннису едва исполнилось семь лет. Мужчина болел недолго, но его состояние быстро ухудшалось, пока с ним не случился приступ. Скорая приехала на вызов очень быстро, но Дэннису казалось, будто прошла целая вечность. Отца увезли в больницу под вой сирены и всполохи мигалок, которые прежде нравились мальчику, но не тогда и никогда после того дня. Следующим утром им с

матерью сообщили, что отец скончался, так и не приходя в сознание. В заключении о вскрытии они указали, что Питер умер от почечной недостаточности.

Будучи ребенком, Дэннис был уверен, что врачи не умирают, они ведь знают о здоровье все. Мальчик еще долго не верил в то, что это случилось вправду. Каждый вечер он садился по-турецки на коврик в прихожей и ждал, пока в дом войдет отец, отряхнется, как собака после дождя (так он смешил мальчика), опустится на колени и поцелует его в лоб. «Как дела, малыш?» – спрашивал Дэнниса отец, и дела становились на порядок лучше. Без отца жизнь Дэна сильно изменилась. Брешь, оставленная после его смерти, так и не затянулась. Он рос меланхоличным и замкнутым ребенком.

Оба родителя Дэнниса были врачами, они встретились на медицинской конференции в Сиэтле и с тех пор не расставались. Мать Дэнниса была анестезиологом-реаниматологом, а отец терапевтом. Их случайная встреча в буфете в перерыве между лекциями стала началом бурного романа. Очень скоро Нэнси уволилась из больницы, где работала в последние годы, собрала чемоданы и переехала из родного Иллинойса к Питеру в Портленд. У Нэнси был прекрасный послужной список, и она легко смогла устроиться в одну из лучших клиник города – Медицинский центр Портленда Провиденс.

Дэннис был вторым, но единственным ребенком в семье. Его старший брат Джастин умер еще до рождения Дэнниса. Это случилось в мае 1989 года, Джастину было всего четыре

года.

По субботам Флинны всегда проводили время дома. Питер увлеченно читал книгу в гостиной. Нэнси готовила обед и одним глазом наблюдала в окно за играющим во дворе ребенком. Она отвлеклась лишь на секунду, чтобы достать пирог из духового шкафа. За окном раздался сигнал клаксона и завизжали тормозные колодки. Сердце Нэнси оборвалось и рухнуло вниз вместе горячим противнем, выскользнувшим из трясущихся рук. Она крикнула «Джастин!» и бросилась на улицу. Питер бросил книгу и выбежал вслед за женой.

Полуденное солнце слепило, его лучи утопали в асфальте, рисуя миражи. Дорога была будто усеяна мокрыми пятнами, в одном из которых лежал Джастин. Вот только пятно под мальчиком, в отличие от других, было багровым. Над телом ребенка нависал капот красного «Форд Эскорт». Из машины выбежал пожилой мужчина, он сел на колени, склонился над ребенком и потрогал пульс. Затем проверил дыхание и закричал по-звериному, так, будто это его, а не мальчика, сбила машина. Эхом раздался крик матери, выбежавшей из двери. Нэнси за считанные секунды добежала босиком до дороги. Она яростно оттолкнула мужчину от своего ребенка и схватила малыша на руки. Нэнси села на дорогу рядом с сыном, притянула к груди его теплое и податливое тельце. Она укачивала Джастина, пела колыбельную и плакала. Слезы струились по окаменевшему лицу Нэнси. Казалось, душа покинула ее тело в тот день, чтобы воссоединиться с душой

ее ребенка. Рука Нэнси под медной кудрявой головой ее сына с каждым новым движением все больше наполнялась вязкой кровью. Питер попытался отнять у нее мальчика, но она не позволила. Нэнси качала сына до тех пор, пока не приехали скорая и полиция.

Водитель Форда плакал и просил прощения. Мальчик убежал очень быстро, из-за ограды его совсем не было видно, у водителя не было возможности вовремя заметить ребёнка и среагировать. Он давил на тормоз изо всех сил, но было уже слишком поздно. Ударившись об асфальт, Джастин получил открытую черепно-мозговую травму, несовместимую с жизнью. Он умер сразу, ему не было больно. Скорее всего, он даже не успел испугаться.

Питер очень тяжело переживал потерю сына, но горе его было тихим. Он на время замкнулся в себе и, сам того не желая, отдалился от супруги. Тогда как ее горе было отчаянным, стихийным, она просто не могла смириться с утратой. Ее сердце рвалось из груди от боли. Эта скорбь была не простой душевной болью, она была такой же реальной, как сама Нэнси. Она физически чувствовала, как скорбь полусует ножом ее безутешное сердце, как душит ее осознанием реальности происходящего. Нэнси будто провалилась под лед, ее тело сковало ледяной водой, она не могла выбраться и не могла позволить пучине горя поглотить себя до конца, поэтому отчаянно билась об лед, все больше теряя связь с действительностью. Кроме того, у Нэнси начался второй

триместр беременности. Буйство гормонов только усугубляло ее состояние. Питер настоял на том, чтобы обратиться за помощью к их коллегам из психиатрии. После долгих уговоров Нэнси все-таки согласилась пройти лечение. Несмотря на опасения за плод, врачи все же назначили Нэнси легкие психотропные препараты. Некоторое время она даже провела в закрытом лечебном учреждении, но после родов комиссия приняла решение о необходимости вернуть женщину в привычную среду. У нее снова появился смысл жизни – ее ребенок.

Трагический несчастный случай наложил отпечаток на всю семью. Хотя Дэннис и не знал брата, но он всегда незримо присутствовал в его жизни. Нэнси раз от раза называла Дэна именем своего первого сына. Дело было не только в преклонном возрасте Нэнси, она и раньше так называла его. Порой Дэннису казалось, что мать живет в двух параллельных мирах: в реальном мире, где есть только она и Дэн, и в прошлом, где есть только она и Джастин. Когда она глубоко задумывалась или волновалась, грань между этими мирами истончалась, и Нэнси терялась. Чаще всего Дэннис не исправлял мать, если та называла его именем брата, слишком тяжело было видеть боль в ее глазах. Иногда она сама понимала, что сказала не то, и тогда ее лицо искажала болезненная полуулыбка. Она выглядела так, будто вот-вот разразится рыданиями, но минуту спустя все становилось как прежде. Дэннис не мог ее осуждать, он хорошо понимал чув-

ства матери, ведь точно так же скучал по отцу.

В подростковом возрасте Дэн часто фантазировал, что было бы, если бы отец был рядом. Возможно, Дэннис занялся бы спортом, чтобы отец мог им гордиться и приходить на матчи. Они вместе ходили бы на стадион и смотрели игры по телевизору. Ради матери ему не приходилось стараться, она и без того его очень сильно любила. Пару раз Дэн заводил с ней разговоры о спорте, но она была против.

– Знаешь, сколько горе-спортсменов я видела на операционном столе? – спрашивала его мать. – Тебе это не нужно, дорогой, – смягчившись, добавляла она. Дэн верил и сосредотачивал свои усилия на учебе.

Духовой шкаф издал пронзительный писк. Нэнси и Дэннис одновременно вздрогнули.

– Господи боже, – вздохнула Нэнси, – я задумалась.

– Давай помогу, – Дэн поднялся со стула, взял полотенце и достал противень.

– Спасибо, Джастин, – Нэнси ласково улыбнулась сыну. Дэн сделал вид, что не заметил ошибки, поставил противень на стол и уступил место матери. – Сейчас, дорогой, я отрежу для тебя кусочек из центра. Ты ведь не любишь корочки.

Дэн снова не стал исправлять мать. Корочки не любил Джастин, а он любил, но еще он любил мать и берег ее чувства. Он решил, что обойдется без корочек, чтобы не расстраивать ее. Невелика потеря.

Глава 2 – Лоск

*Она хитрей змеи, хотя скромней голубки,
Чиста как херувим, как сатана лукава...
«Страстный пилигрим» У. Шекспир*

Гунта Кронвальдс была довольно известной в узких кругах девушкой. Она с самого детства дефилировала в свете софитов и позировала перед многочисленными камерами. С юных лет она участвовала во всевозможных конкурсах красоты, где не раз бывала отмечена членами жюри, но высоких наград так и не завоевала. Гунте нравилось то, чему она посвятила свою жизнь, но она не выбирала свой путь.

Девочке было всего три года, когда мать впервые отвела ее на фотосессию для создания портфолио. Уже тогда Гунта была красавицей и подавала большие надежды. Яркие хризолитовые глаза, белокурые волосы и густые черные ресницы выгодно выделяли Гунту среди всех прочих хорошеньких девочек. Без грамма макияжа она выглядела так, будто над ней потрудились лучшие визажисты.

Анжелика, мать Гунты, была успешной моделью и часто гастролировала, поэтому воспитанием девочки занималась ее родственница. Анжелика слишком дорожила своей свободой и финансовой независимостью, чтобы оставить модель-

ный бизнес и посвятить себя воспитанию дочери. Как только женщина восстановилась после родов, она оставила дочь своей тетке, щедро оплатив ее хлопоты, и отправилась гастролировать по Европе.

Несмотря ни на что, Анжелика любила свою дочь и желала для нее счастливой и сытой жизни. Именно поэтому с ранних лет она начала приобщать ребенка к своему безумному, но красивому миру. Чем раньше девочка начнет, тем больше шансов у нее будет завоевать мировую арену – так считала Анжелика, у Гунты на тот момент еще не было собственного мнения. Для нее было счастьем проводить время с матерью, и если для этого ей нужно было ежесекундно менять позы под вспышками камер, то Гунта делала это исключительно на высшем уровне. Одобрение матери было лучшей валютой и лучшей наградой для девочки, которая долгие месяцы была лишена даже малейшего ее внимания.

Мужчина, от которого Анжелика родила дочь, был непригоден для семейной жизни. Он был слишком занят собственной карьерой, путешествиями и другими женщинами. Впрочем, даже если бы он и захотел остепениться и воспитывать дочь, у него бы ничего не вышло. Анжелика не сообщила ему ни о своей беременности, ни о рождении дочери. Для всех она путешествовала по Азии во время беременности и родов. О существовании Гунты знакомые и коллеги Анжелики узнали только после появления девочки на Латвийских подиумах.

Повышенное внимание матери вскоре сошло на нет. Анжелика наняла для дочери агента, а сама вновь сосредоточилась на собственной карьере. Ей предложили контракт на пять лет в Японии, и она не раздумывая согласилась. Ее материнский долг был уплачен, она позаботилась о будущем своей девочки и теперь могла еще пожить для себя. Раз в неделю они созванивались, Гунта делилась с матерью своими успехами, получала материнское одобрение и возвращалась в свою хоть и яркую, но сиротскую жизнь.

В модельном агентстве Гунта познакомилась с другими девочками и мальчиками. Многие из них стали жертвами амбиций или гештальтов собственных родителей, на некоторых агенты вышли сами, разглядев в них потенциал. Но были и те, кто сам отчаянно желал славы. Почти все девочки любят наряжаться и примерять разные образы, но эти дефиле и модные показы редко выходят за пределы их уютных детских спален. А их зрительский зал обычно не больше восьми или десяти человек – родителей и друзей семьи. Так бывает у большинства, лишь единицы созданы для того, чтобы сиять на сценах и подиумах. Именно такой девочкой была Гунта Кронвальдс.

В шестнадцать Гунта съехала от своей родственницы и стала снимать дом в пригороде Риги вместе со своими подругами-моделями. Их распорядок жизни был идентичным, делить аренду было не так накладно, как снимать загородную виллу в одиночку, кроме того им было весело вместе. Они

часто устраивали вечеринки, приглашали к себе разных людей казалось, каждый рижский тусовщик хотя бы раз бывал у них в гостях. Все, что происходило в стенах этого кукольного дома, навсегда оставалось в его стенах. Несмотря на праздничный образ жизни, девушки никогда не оказывались в центре скандалов. Они надежно хранили секреты друг друга.

Эту дружбу можно было бы считать идеальной, если бы не одна маленькая капля дегтя, имя которой – зависть. Три подруги, яркие, блистательные, наделенные исключительным чувством юмора и обаянием, были на одном уровне, и каждая из них стремилась превзойти другую в красоте, количестве контрактов и ухажеров, в цифре на весах, да в чем угодно. Лишь бы только не уступать. Соперничество стимулировало девушек совершенствоваться, но оно же нередко становилось зерном раздора.

Гунта любила своих подруг Ингрид и Йоханну, но смириться с равенством она не могла. Гунта все время искала дополнительные возможности для себя, удачные знакомства, властных покровителей, но большего, чем она имела в свои двадцать два года, ни в Риге, ни во всей Латвии она достичь не могла. Когда девушка поняла, что ей стало тесно в родном городе, она позвонила матери в надежде на то, что та сможет открыть перед ней двери в международный модельный бизнес.

- Мам, привет. Как дела? – сухо поинтересовалась Гунта.
- Сколько раз я просила не называть меня мамой? – вме-

сто приветствия одернула дочь Анжелика.

– Но ведь мы не на людях. Не хочешь узнать, зачем я тебе звоню? – Гунта обиделась на реакцию матери. В последние пару лет они созванивались не чаще одного раза в месяц, и девушка рассчитывала на более теплый прием.

– Что-то случилось? – тон Анжелики смягчился.

– Нет, все в порядке. Я просто хотела посоветоваться с тобой.

– Ты что, беременна? – заволновалась мать.

– Нет, – раздраженно ответила Гунта. – Ты можешь просто послушать меня пять минут?

– Говори.

– Я хочу уехать из Латвии. Я давно переросла местный подиум и рекламу зубной пасты. Мне нужна настоящая слава: Валентино или Ангелы Сикрет. Ты можешь порекомендовать мне зарубежные агентства?

– Могу тебе сказать только одно: в Японии делать нечего. Я тут от скуки на стены лезу, считаю минуты до окончания контракта. Послушай, не могу ничего обещать тебе, но я поспрашиваю своих знакомых из Милана. Я перезвоню, как только что-то узнаю.

– Спасибо, – отозвалась Гунта и после паузы добавила, – Анжелика.

– Не за что. Не скучай, – мать прервала звонок.

Через две недели Анжелика перезвонила и сообщила дочери неутешительные новости. Никто из ее старых знакомых

не захотел или не смог помочь в устройстве лучшей жизни для ее дочери. Немного поразмыслив, мать предложила Гунте пойти на риск: уехать в Америку и, уже будучи на месте, посетить агентства и кастинги. У девушки были накопления, которые позволяли ей прожить в США некоторое время без работы, но их было недостаточно много, чтобы снимать такое же жилье, как в Риге. Тогда Гунта подумала о том, чтобы снять комнату на подселение в Нью-Йорке. Анжелика высказалась против: “Ты красивая молодая девушка. Ты не должна сама платить за жилье, шмотки и рестораны. Чем раньше ты это осознаешь и начнешь использовать, тем быстрее наладится твоя жизнь”. Тем же вечером Гунта скачала приложение для международных знакомств.

Гунта получала сотни сообщений от европейских парней и даже девушек, но не отвечала им. Она избрала наблюдательную тактику. Закинула в приложение свои лучшие фотографии и стала ждать, пока на них клюнет американец. Время шло, но наживка, по всей видимости, оказалась неподходящей. Конечно, среди поклонников находились и американцы, но все они не подходили на роль дружелюбного парня, готового взять на себя чужие проблемы. Большая часть парней, напротив, хотели найти в девушке решение собственных материальных проблем. Их привлекала профессия “модель”, и они рисовали себе прекрасные картины совместного досуга в элитных тусовках на яхтах и в загородных резиденциях.

Была и другая категория мужчин. Зрелые, чаще всего женатые, мужчины, которые ищут для себя развлечение на один раз или на несколько. Как повезет. Вот только ни один из таких вариантов не подходил для Гунты. Ей нужен был надежный хороший парень. Чем проще, тем лучше. Проще говоря, тихая гавань. Не та, в которую ты будешь возвращаться день за днем из года в год, а та, в которой ты однажды бросаешь якорь, чтобы отдохнуть с дороги и пополнить запасы.

Гунта удалила свой старый профиль с профессиональными снимками и создала новый. Она загрузила самые простые фотографии: вот Гунта с чашкой кофе в руке на берегу Рижского залива, ее шея обмотана толстым шарфом винного цвета, а нос покраснел от холода; вот Гунта в летнем кафе читает Элизабет Гилберт “Ешь, молись, люби”; вот Гунта кормит уток в городском парке. Она оставила незаполненными графы о карьере и образовании, чтобы избежать лишнего внимания. Вопреки ожиданиям девушки, несмотря на все ее усилия казаться проще, чем она была на самом деле, отклик на ее новый профиль хоть и снизился, но незначительно. Зато уже через пару дней ей написал тот самый “надежный парень” по имени Дэннис.

– Привет, – коротко набрал Дэннис. Он не особенно рассчитывал на то, что такая красавица ответит ему, простому парню.

– Приветик, – ответила Гунта, предварительно проверив географию пользователя. Наверху в центре экрана заморга-

ли три точки. Дэннис несколько раз то стирал, то набирал сообщение снова.

– Прости, я не ожидал, что ты так быстро ответишь, – честно признался Дэннис.

– Ничего, чем занимаешься? – решила помочь парню Гунта.

– Сейчас или вообще? – Дэннис не знал, с чего начать и как себя вести.

– Мне все интересно, – Гунта добавила подмигивающий смайлик.

Снова заморгали три точки. Так Гунта узнала о Дэннисе почти все. О себе она говорила мало. Только то, что не могло отпугнуть скромного парня. Гунта рассказала о том, что ее мать модель, а она воспитывалась у ее тетки, о том, как ей не хватало семьи. Она не обманывала Дэнниса, она просто расставляла акценты и слегка недоговаривала.

Они общались каждый день утром и вечером. Вот только когда у Гунты было утро, у Дэнниса был еще вечер, когда наступало утро у Дэнниса, Гунта уже заканчивала свои дела и возвращалась домой. Спустя два месяца такого общения Дэннис осмелился и предложил Гунте созвониться по видеосвязи. Девушка с радостью согласилась. Она смыла макияж после съемок, переделалась в домашнее и заняла место перед монитором ноутбука. Гунта волновалась. Дэннис был ее единственным ближайшим билетом до Америки.

Все это время Гунта общалась с Дэннисом только тек-

стовыми сообщениями, поэтому сейчас она немного смушалась своего сильного акцента. Гунта неплохо знала английский язык и держала контекст диалога, но небольшой словарный запас и акцент выдавали отсутствие постоянной практики. Впрочем, Дэнниса это не смущало, скорее, напротив. У него была возможность быть полезным для Гунты, помочь ей практиковать язык и тем самым подкрепить ее интерес к себе, ведь на свои внешность и чувство юмора парень не особенно надеялся.

С тех пор они стали часто созваниваться и подолгу говорили на разные темы, чтобы Гунта могла наверстать упущенную языковую практику. Они обсуждали книги, новинки кинопроката, погоду, новости в мире – все, что придёт в голову.

– Я бы очень хотел пригласить тебя в кино, – сказал как-то Дэннис.

– Тогда почему не пригласишь? – наивно спросила Гунта.

– Но как же? Между нами целый океан. Я не могу бросить мать и приехать к тебе, чтобы сводить тебя в кино. Ты же знаешь, мама болеет. А у тебя работа, я не могу просить тебя все бросить, ради того, чтобы посмотреть со мной новых “Мстителей”.

– Но ты даже не пробовал спросить меня, – ласково упрекнула его Гунта.

– А ты бы согласилась? – искренне удивился Дэннис. Ему нравилось общаться с Гунтой, но он ни на что не рассчитывал, понимая, что она не из его лиги.

– Да, через два месяца у меня будет отпуск, и я смогу прилететь к тебе, – слукавила Гунта.

На самом деле отпуск ей был не нужен, через два месяца у нее заканчивался контракт с модельным агентством, и она должна была получить достойный гонорар за съемки в рекламе нижнего белья.

– Отлично, скажи мне, когда ты будешь готова, и я куплю тебе билет, – воодушевился Дэннис.

– Не стоит, правда, – Гунта планировала иначе распорядиться щедростью Дэнниса, и его предложение не заставило себя долго ждать.

– Может, тогда ты не откажешься пожить у нас с мамой. Черт, прости, если это прозвучало слишком. Я имел в виду, у нас отличная гостевая спальня, – замялся Дэн. – И так мы сможем больше времени проводить вместе.

– Спасибо за приглашение. Обещаю, что подумаю, – Гунта не хотела, чтобы быстрое согласие выдало ее истинные намерения.

В мае Гунта, Йохана и Ингрид закатали такую прощальную вечеринку, о какой даже в одиночестве вспоминать стыдно. А через два дня Гунта с одним чемоданом села в самолет до Нью-Йорка, ведь она ехала всего на неделю. По крайней мере, так она сказала Дэннису.

Глава 3 – Добро пожаловать

*Когда человек приходит в гости,
он тратит время хозяев, а не своё.
«Идеальный муж» О. Уайльд*

Международный аэропорт имени Джона Кеннеди был таким же стерильно чистым, как операционные в рижских больницах, и таким же шумным, как рынок в Мумбаи. Повсюду сновали люди, чемоданы гремели пластиковыми колесами. В зоне прилета толпились встречающие: кто-то с цветами ожидал близких и любимых людей, другие с именными табличками встречали коллег или бизнес-партнеров. Тысячи лиц, которые забудутся так же стремительно, как мимолетный порыв ветра сквозь автоматические двери аэропорта.

Гунта вышла из здания и махнула рукой таксисту. Из-за задержки рейса у нее оставалось совсем мало времени для пересадки на рейс Нью-Йорк – Портленд в аэропорту Ла-Гуардия. Вылет был уже через два часа, на метро дорога заняла бы не меньше часа, а на такси всего двадцать минут. Гунта была наслышана о знаменитых нью-йоркских пробках, поэтому сильно переживала, что может не успеть на самолет. Следующий рейс до Портленда будет только завтра из аэропорта Кеннеди. Таксист-индус помог девушке погрузить

чемодан в багажник и приоткрыл заднюю дверцу. Устроившись на сидении, Гунта открыла сумку и принялась нервно перебирать все ее содержимое. Она оставила в самолете свои таблетки от укачивания. Теперь, находясь в душном такси и нервничая из-за задержки рейса, она нуждалась в них больше всего. От досады девушка громко вздохнула и отбросила сумку.

– Могу я вам помогать? – с сильным индийским акцентом спросил водитель через окошко перегородки, разделявшей передние и задние сиденья.

– Я забыла свои таблетки от укачивания, – нехотя поделилась Гунта.

– Не волнуйтесь, леди, я хорошо водить, вас не укачивать, – ободряюще улыбнулся водитель.

– Спасибо, – Гунта откинулась на сиденье, и машина тронулась с места.

Как и обещал, таксист довез девушку быстро и аккуратно, до вылета оставалось еще полтора часа. Гунта расплатилась с водителем, сдала багаж и пошла искать аптеку. Привычных лекарств у них не оказалось, но фармацевт помог подобрать аналог. В автомате Гунта купила бутылку воды и сразу выпила пару таблеток. Ее все еще тошнило от волнения. Длительный перелет изрядно утомил девушку, а страх перед будущим сковывал все зачатки рационального. Уже сидя в самолете, Гунта поняла, как глупо она поступила. Поехать неизвестно куда, неизвестно к кому, ради призрач-

ных перспектив. Зачем она вообще познакомилась с парнем из Портленда? Удобнее было бы завести знакомство с парнем из Нью-Йорка, ведь именно там находилось сердце моды. Или можно было отправиться в Голливуд, но, сидя в самолете, слишком поздно менять маршрут.

«Ладно, – думала Гунта. – Я в любой момент смогу все переиграть. По крайней мере, пока не закончатся мои накопления».

Когда объявили посадку на рейс до Портленда девушка уже немного успокоилась и успела привести себя в порядок. Оставалось всего шесть часов до встречи с Дэннисом, которые Гунта планировала потратить на сон. Вот только уснуть ей так и не удалось: она то читала книгу, то смотрела в иллюминатор, пару раз прикладывалась лбом к впредистоящему сиденью, но шея быстро затекала и не давала погрузиться в дремоту. Самые мучительные шесть часов в жизни Гунты закончились, когда шасси коснулись земли и с шорохом покатились по посадочной полосе. За окном уже было темно. Пока самолет парковался, Гунта достала из сумочки маленькое зеркальце, привезенное ей несколько лет назад Анжеликой из Вероны, и взглянула на себя: красные глаза, сухие губы.

«Не самый лучший вид для первого свидания», – подумала Гунта, хотя была уверена, что она по-прежнему привлекательна.

Девушка поправила волосы и вышла из самолета. К тому моменту, когда она получила багаж, ее уже ждали. Дэннис

стоял впереди толпы встречающих с букетом багровых роз. Он улыбнулся, заметив Гунту, и помахал ей букетом. Время близилось к полуночи; Дэннис понимал, что девушка устала, поэтому отвез ее домой и сразу проводил в гостевую спальню, оставив знакомство с матерью на утро.

Гунта проснулась ближе к полудню, из-за двери доносились приглушенные голоса и запах свежей выпечки. Она потянулась, сладко зевнула и откинула тяжелое одеяло. Гостевая комната была оформлена в молочно-кофейных нейтральных тонах. Никаких портретов или семейных снимков, предметов, которые могли хоть как-то охарактеризовать хозяев, здесь не было. Обычная безликая гостевая спальня.

Сквозь неплотные шоколадные шторы проникали лучи солнца и заливали комнату теплым светом. Гунта спустила ноги с кровати и босиком подошла к окну, раздвинула шторы и выглянула во двор. Окна комнаты выходили на маленький сад, прямо под ее окнами росли пышные розовые кусты. Чуть поодаль располагалась зона для барбекю. Гунта приоткрыла форточку, чтобы впустить в комнату немного воздуха, и отправилась умываться и готовиться к знакомству с миссис Флинн.

– Дэннис, почему она так долго спит? Может, заболела? – волновалась Нэнси.

– Мам, у нее было два длительных перелета. Она просто вымоталась, не драматизируй, – ласково успокоил мать Дэн-

нис.

– Как скажешь, но я бы все равно проверила ее, если ты не против, – не унималась Нэнси.

В следующую минуту они услышали звук льющейся воды, и дальнейшие вопросы отпали. Гостиная спальня находилась на первом этаже, рядом с кухней, а спальни Дэнниса и его матери были наверху. Дэна никогда не смущало такое соседство, ведь прежде он не приводил девушек к себе домой. Да и сама Нэнси, хоть и любила сына чрезмерно, никогда не нарушала его личных границ: она не входила в его комнату без стука и не брала без спроса его вещи, даже если те давно нуждались в тщательной чистке.

Несколько минут спустя из гостевой спальни показалась мокрая голова Гунты.

– Доброе утро. Простите, уже день, – исправились она.

– Привет, милочка, – поздоровалась миссис Флинн. – Присаживайся за стол. Мы давно ждем тебя.

– Простите, что заставила ждать, – Гунта виновато улыбнулась.

– Тебе не за что извиняться, – вмешался Дэннис. – Как спалось?

– Спасибо, чудесно. Я даже не сразу поняла, что я не дома. Извините за прическу, – Гунта указала на свои влажные волосы. – Я не смогла найти фен.

– После завтрака я принесу тебе свой, – заботливо предложила миссис Флинн.

– Буду очень признательна, – Гунта все еще говорила с акцентом, но регулярное общение с Дэннисом помогло ей преодолеть психологический барьер.

– Вот, мой фирменный пирог, – Нэнси поставила тарелку перед Гунтой.

– Большое спасибо, – девушка очень старалась понравиться Нэнси, ведь первое впечатление можно произвести лишь однажды.

– Какой кофе ты любишь? – спросил Дэннис, стоя у кофемашины.

– Я не пью кофе, – ответила Гунта. – Он портит цвет лица. Можно мне просто воды?

– Конечно, – Дэннис наполнил стакан водой из фильтра и сделал две чашки кофе для себя и матери.

За поздним завтраком Гунта рассказала миссис Флинн все то же самое, что не так давно говорила Дэннису. Ни капли лжи, но и не полную правду. Ей показалось, что знакомство задалось, и она даже смогла немного расслабиться. Как после сдачи письменной работы: ты сделал все от тебя зависящее и теперь оставалось дожидаться, что скажет преподаватель, как он оценит твои старания.

Нэнси улыбалась, то и дело задавая уточняющие вопросы. Ей было интересно узнать, как живут люди за океаном, что они едят, какие у них традиции и культурные ценности. Гунте был приятен искренний интерес миссис Флинн. Дэннис в разговор не вмешивался, давая возможность женщи-

нам узнать друг друга получше. Он просто наблюдал, как Гунта говорит, покачивает под столом ногой и жестикулирует. Ни одна его знакомая американка так не жестикулировала. Дэннису нравилась эта ее особенность.

Во второй половине дня Дэннис провел экскурсию по Портленду для Гунты. Когда на город опустились сумерки, Дэннис отвез девушку в Окс Эмьюзмэнт Парк, чтобы прокатиться на колесе обозрения и посмотреть на ночной город. Он оставил Гунту в очереди на аттракцион, а сам отправился в билетную кассу. Через пятнадцать минут Дэннис вернулся с рожком фисташкового мороженого.

– Ты запомнил, – улыбнулась Гунта. Однажды в разговоре она созналась ему, что постоянно сидит на диетах и делает исключения только для фисташкового мороженого. Только сегодня она сделала исключение еще и для фирменного пирога Нэнси Флинн. Скажи она матери Дэнниса, что не станет есть пирог, приготовленный специально для нее, Гунте бы уже никогда не удалось завоевать ее расположение.

Кабина подъехала бесшумно, контролер открыл дверцу, и Дэннис подал девушке руку, помогая забраться внутрь. Оказавшись внутри сам, он так и не отпустил ладонь Гунты.

– Ты не против? – Дэннис взглядом указал на их сплетенные пальцы.

– Вовсе нет, – Гунта опустила ресницы и прижалась к плечу Дэнниса.

– Замерзла? – удивился парень.

Гунта кивнула и повернулась к окну. Дэннис снял свою клетчатую рубашку, которую носил поверх белой футболки, и накинул на плечи Гунты. Днем было совсем по-летнему тепло, поэтому девушка отправилась на прогулку в топе и джинсах.

– Спасибо, – девушка подняла взгляд на парня.

Ее лицо тонуло в тусклом свете городских огней, кабина не освещалась. Тонкая светлая прядь выбилась из собранного на затылке пучка и не давала Дэннису покоя. Парень потянулся к лицу Гунты, чтобы убрать прядь за ухо, но девушка неверно истолковала этот порыв и первой коснулась его губ. Дэннис улыбнулся своей удаче и подался вперед. Это был робкий, нежный и короткий поцелуй. Демоверсия или пробник настоящего поцелуя, но такой, после которого непременно хочется получить все.

На следующий день они собирались пойти на новых «Мстителей», но Дэннису не удалось отделаться от своего друга Мэлвина, поэтому в кино они отправились втроем. Это был дневной сеанс, зал был полупустым и маленьким. Красная обивка кресел пропиталась колой, пятна высохли, и теперь их уже ничем не вывести. В зале пахло попкорном и сырным соусом для начос. С заднего ряда доносилось шуршание пакетов и хруст чипсов, но не это раздражало Дэнниса. Пока шла реклама, Мэлвин передразнивал актеров и постоянно шутил, перетягивая все внимание на себя. Гунта,

запрокинув голову, звонко смеялась, а Дэннис сходил с ума от ревности. Он так долго ждал ее, а теперь она смеялась над шутками Мэлвина. Да и он хорош, разве друзья так поступают? Чем больше супился Дэннис, тем сильнее он отдалялся от веселой беседы друзей. Наконец мелькнула заставка Марвел, и женщина с первого ряда раздраженно шикнула на Мэлвина. Лишь после того, как в зале воцарилась тишина, Дэннис смог подавить злость.

С того дня они чаще стали проводить время втроем: прогулки в парке, шопинг, катание на велосипедах. Мэлвин почти всегда был рядом. Он не переходил границ, но и не оставлял шанса побыть Дэннису и Гунте наедине.

Дэн устал терпеть и быть безмолвным наблюдателем ситуации, которая складывалась не в его пользу. До отъезда Гунты оставалось всего два дня, а их отношения так и не зашли дальше того робкого поцелуя на колесе обозрения. Дэннис хотел провести оставшиеся дни только вдвоем с Гунтой. Мэлвин был его единственным другом, но в отличие от Гунты он жил в соседнем доме, поэтому Дэннис набрался смелости и отправился к нему. Было раннее утро, Гунта еще спала. Дэннис тихонько спустился по лестнице, чтобы не помешать ее отдыху, и вышел из дома. Он перешел через дорогу, поднял камешек с газона и бросил в окно Мэлвина. Шторы распахнулись, и показалось сонное лицо Мэлвина. Он махнул другу рукой, приглашая войти в дом. Они жили в благополучном районе, тут никто не запирал двери на ночь.

Родители Мэлвина пять лет назад переехали во Флориду, поэтому теперь он жил один, не считая комнаты, которую он сдавал студентке-неформалке с синими волосами. Сразу после отъезда родителей Мэл зарегистрировался на сайте Каучсерфинга и разместил объявление. Ему написала студентка-дизайнер из Канады. Вернее, тогда Карла еще была студенткой, вскоре ее отчислили из-за низкой успеваемости, и теперь она зарабатывала на жизнь, рисуя иллюстрации и портреты на заказ. Из-за ее внешности Дэннис никогда не мог понять, сколько ей лет на самом деле. Карла говорила, что ей двадцать четыре, но из-за обильного макияжа, черной подводки и многослойной одежды можно было принять ее за сорокалетнюю городскую сумасшедшую. Вишенкой на этом цветастом и бесформенном торте был невыносимый характер. Невозможно было понять, говорит Карла серьезно или это очередной саркастический выпад. Казалось, что Мэлвин был единственным человеком на свете, кто не замечал всей скверности этой девчонки. Возможно, ему просто не приходилось бывать объектом ее насмешек.

– Здорово, гнездо, – Карла стояла на кухне с туркой в руке. Она так называла Дэна за его растрепанные кудри. – Кофе хочешь?

– Чтобы ты меня отравила, ведьма? – огрызнулся Дэн и пошел на второй этаж.

Дэннис постучал в дверь и толкнул ее внутрь. В комнате Мэлвина, как обычно, царил творческий беспорядок. Они

дружили со школьных лет, и в этом плане ничего не менялось, не считая того, что вещей у Мэлвина становилось больше, да и сам он увеличивался в размерах. Лишний вес у Мэла появился еще в средней школе, примерно в то же время, когда Дэн покрылся прыщами. И если Дэннис страшно стеснялся из-за своей внешности, то Мэлвина, казалось, это вовсе не волновало. Дэн тайком восхищался уверенностью своего друга, ведь Мэл не был ни очень красивым, ни очень умным, но он был обаятельным и пользовался популярностью. Дэннис не то чтобы завидовал другу, скорее ревновал. Несмотря на то, что они были лучшими друзьями, у Мэлвина были и другие друзья, а у Дэна только мама.

Мэл сидел на подоконнике в желтых трусах с принтом бургеров. Он почесывал свой круглый живот, который слегка нависал над резинкой трусов.

– Ты рано, чувак, мы же собирались встретиться в обед? – уточнил Мэл.

– Знаю, нам нужно поговорить, – Дэн покусывал губы. Он волновался из-за того, что собирался сказать.

– Иногда мне кажется, что ты аватар моей виртуальной жены, – пошутил Мэл.

– Ты слишком много времени проводишь в виртуальной реальности, если фантазируешь о такой жене. Честно скажу, жена из меня вышла бы никакая. Я даже блины жарить не умею, – отшутился Дэннис.

– Не в блинах счастье, чувак, – подмигнул другу Мэл. –

Так о чем ты хотел поговорить?

– Я не хочу тебя обидеть, но я бы хотел последние пару дней провести наедине с Гунтой.

– Не вопрос, а когда будут эти два дня? – уточнил Мэл.

– Сегодня и завтра, – ответил Дэн.

– Странно, мне не показалось, что она куда-то собирается, – пожал плечами Мэлвин.

– И еще... – Дэн замялся. – Тебе нравится Гунта?

– Смеешься? Конечно, она мне нравится. Она ведь красотка. Я же не слепой.

– Я не это имел в виду. Нравится она тебе, как женщина? Короче, хотел бы ты ее трахнуть? – решился на прямой вопрос Дэн.

– С превеликим удовольствием, но только если бы ты не запал на нее, – успел добавить Мэл чуть раньше, чем Дэн сделал угрожающий шаг в его сторону. – Мы знакомы двадцать лет, я никогда не поступлю с тобой так подло. Да и вообще, я серьезно увлечен другой девчонкой.

– Кем? – искренне удивился Дэннис.

– Боже, чувак, да у тебя что, глаза на заднице? Я имею в виду Карлу, – объяснил Мэлвин.

– Что? Эта психанутая? Это у тебя глаза на заднице, похоже, – Дэннис все еще не верил, что Мэл говорит серьезно.

– Ты шутишь? Последние два года я постоянно рассказываю тебе о Карле, а ты не заметил, что она мне нравится, как такое вообще возможно? – недоумевал Мэлвин.

– Ну, вы живете вдвоем, о ком тебе еще говорить? – Дэн отказывался признавать свой промах.

– Мне стоит поискать другого друга, – Мэл шутливо надул и без того пухлые губы. – Ты помнишь, я тебе говорил, как застал Карлу на кухне в коротенькой пижаме с бутылкой молока. Ее сочное тело освещал открытый холодильник, волосы спутались от подушки. Черт, кажется, я возбуждился. Тебе пора валить.

Дэннис вышел из комнаты друга и спустился на первый этаж. Карла назвала его додиком, он не стал реагировать на эту колкость. Теперь, зная, что его друг питает чувства к этой представительнице земной расы, он не стал проявлять к ней неуважения. Хотя на сколько хватит его терпения, Дэн не знал.

Нэнси уже суетилась на кухне, на завтрак она готовила венгерский омлет, желая порадовать гостью. Она нашла рецепт в интернете, поэтому постоянно сверялась с телефоном, чтобы ничего не перепутать. По дому разносился аромат жареного хлеба, масла и колбасы.

– Что готовишь? – поинтересовался Дэн.

– Венгерский омлет. Национальный завтрак для Гунты, хочу сделать ей сюрприз, – гордо сказала мать. Этим жестом она скорее хотела порадовать сына, нежели гостью, но ему об это знать было ни к чему.

– Мам, Гунта из Латвии, – усмехнулся Дэннис, – а еще она

постоянно сидит на диетах, а ты жаришь ей хлеб.

– Вот старая дура, как же я могла забыть? – Нэнси от досады хлопнула себя по лбу.

– Ну что ты, мам? – Дэннис обнял мать и поцеловал в макушку. – Спасибо тебе за все, что ты делаешь. Обещаю, что возьму эту яичницу на себя, а для Гунты мы сделаем тост с авокадо, идет?

– Конечно, милый, – согласилась Нэнси.

Гунта будто ждала за дверью. Она вышла в кухню, в аккурат когда приготовление завтрака было закончено. Девушка выглядела отдохнувшей и опрятной, только к концу недели она смогла привыкнуть к смене часовых поясов.

– Как вкусно пахнет, – улыбнулась Гунта и уселась за стол.

– Это не тебе, – усмехнулся Дэннис и поставил перед девушкой тарелку с тостами. – Вот это твое.

– Спасибо, а у тебя что? – полюбопытствовала девушка.

– Это венгерский омлет.

– Никогда не слышала о таком.

Дэннис с матерью переглянулись и улыбнулись друг другу.

– Что? – Гунта не поняла, чему они радуются.

Вместо ответа Дэннис перегнулся через стол и оставил легкий поцелуй на виске Гунты. Это был невинный, почти дружеский жест, но взгляд Нэнси изменился. Она по-прежнему смотрела на сына, но ее взгляд теперь лишь немного касался Дэна, проходил сквозь него и упирался в дверь гостевой спальни. Казалось, будто мысли Нэнси были далеко

отсюда и были они отнюдь не радостными. Такое случилось и раньше, но Дэннису было больно видеть отрешенность матери. В такие моменты ему казалось, что рядом с ним не его мать, а какая-то чужая женщина.

После завтрака Дэннис отвел Гунту в Форест Парк на пикник. Он застелил траву полосатым пледом и поставил на него корзину. Гунта в это время разглядывала траву под ногами. Дэн достал из корзины две тарелки с нарезанным сыром и фруктами, бутылку белого новозеландского «Совиньон Блан» и два бокала. Он звякнул стеклом, чтобы привлечь внимание девушки. Гунта подошла к пледу и присела на край, сняла кроссовки и зарылась ногами в мелкую траву.

– Так хорошо здесь, – мечтательно улыбнулась девушка. – Разве Мэлвин не хотел пойти с нами?

– Мэлвин решил провести этот день с девушкой, – Дэнниса едва заметно передернуло. Ему было неприятно, что Гунта интересуется его другом, впрочем, врать ему тоже не нравилось.

– Хм, а я думала, у него никого нет, – Гунта пожала плечами.

– Я и сам так думал, – Дэннис решил закрыть эту тему. – Ты говорила, что прилетишь на неделю, но не говорила, когда у тебя обратный билет?

Гунта приложила руку ко лбу, ее кожа побледнела и покрылась испариной, дыхание участилось, но девушка быстро взяла себя в руки. Она вытерла лицо тыльной стороной

ладони и повернулась к Дэну.

– Да, я собиралась улететь в понедельник, но все время забываю купить билет. Хорошо, что ты напомнил, – Гунта отвернулась, чтобы Дэн не смог прочесть разочарование на ее лице.

– Я подумал, может, ты захочешь остаться еще ненадолго? Если, конечно, твоя работа позволит, – Дэннис, казалось, не заметил бледности девушки.

– Я позвоню шефу и спрошу его. Мне тоже не хочется уезжать так быстро, – Гунта дотронулась до ладони Дэна, лежащей на плече.

– Предлагаю выпить на удачу, – Дэн улыбнулся и нехотя разорвал контакт с девушкой, чтобы откупорить вино. Он открыл бутылку, наполнил бокалы и протянул один Гунте.

Они пили вино, обсуждали фильмы, музыку, вспоминали детство и много смеялись. Когда Мэлвина не было рядом, Дэннис чувствовал себя более уверенно. Ему не приходилось ни с кем делить ее внимание. В этот короткий миг она принадлежала ему. Дэннис достаточно осмелел, чтобы прикасаться к ее бархатной коже, гладить ее волосы. Тело Гунты отзывалось на его ласки, но мысли ее были далеко от Дэна. Если бы Дэннис был более внимательным, он мог бы заметить, что Гунта, принимая его ласки, будто делала ему одолжение, но парень видел только реакцию ее тела. Оно кричало ему: «Да».

Тот день стал началом их отношений. Дэннис очень быст-

ро привязался к Гунте, ее формы и вовсе вызывали у него зависимость. Он больше не мог пройти мимо нее так, чтобы не коснуться ее хотя бы кончиками пальцев, но легкого касания всегда было мало. Оно рождало новое непреодолимое желание целовать ее шею, грудь, бедра. Дэннис хотел прижимать ее к себе так крепко, чтобы каждой клеткой она чувствовала его, так, чтобы даже ее мысли принадлежали ему.

Гунта сказала Дэннису о том, что работодатель не согласился продлить ее отпуск, и ей пришлось уволиться, чтобы остаться с ним еще ненадолго. Дэн был очень тронут ее поступком и, как влюбленный мальчишка, предложил ей остаться с ним навсегда.

Глава 4 – Брешь

Проще расстаться с человеком, чем с иллюзиями на его счёт.

«Улыбайся всегда, любовь моя» М. Кетро

Гунта исчезла из жизни Дэнниса так же стремительно, как появилась в ней. Они прожили под одной крышей чуть больше месяца. Дэннис был счастлив рядом с ней ровно настолько, насколько мог быть счастлив рядом с другой красивой девушкой. Хоть и недолго, но Гунта занимала важное место в жизни Дэна. Он чувствовал себя ответственным за ее судьбу и старался обеспечить всем необходимым. В первые две недели после того пикника, который определил их отношения, Гунта с радостью принимала его заботу, а потом ей стало душно. Слишком много внимания, слишком настойчивая опека. Ни к тому, ни к другому Гунта не была готова, ведь она с детства была очень самостоятельной. Она просто не привыкла быть под прицелом внимания, ей нужно было немного пространства, возможность побыть наедине с собой и своими мыслями. А еще у нее была цель, ради которой она и перебралась через океан.

Гунта заговорила о работе. Она впервые сказала Дэннису о том, что хотела бы продолжать модельную карьеру. Дэн

убеждал девушку в том, что ей вовсе необязательно работать, он готов был позаботиться о ней. Более того, материальная зависимость могла привязать к нему девушку. Это было бы своеобразной гарантией безопасности. Дэннис слишком долго был один, он давно хотел остепениться, но, увы, это противоречило амбициям Гунты. Нэнси молчаливо наблюдала за развитием событий. Как мать она чувствовала, что этот роман не продлится долго, но все же волновалась. Они были слишком разными. Они не то чтобы разными дорогами шли к одной цели, они шли в разные стороны. Даже случайно их пути не должны были пересекаться.

Несколько раз в неделю Гунта уезжала на кастинги, иногда успешно, иногда нет. У нее стали появляться новые знакомые в Портленде, и это серьезно беспокоило Дэнниса. Несмотря ни на что, каждый день Гунта возвращалась в его объятия, но с каждым днем ее взгляд становился все более отстраненным. Она больше не улыбалась Нэнси за завтраком, не держала Дэна за руку на прогулке и не смотрела в глаза дольше пяти секунд, будто боялась, что он прочтет ее мысли.

Дэннис с Мэлвином уехали на конференцию в Сиэтл, они провели там всего два дня, но график был настолько плотным, что к вечеру парни валились с ног. В первый день командировки сил Дэнниса едва хватило на то, чтобы отправить Гунте сообщение, но ответа от нее он так и не получил. На следующий день он тоже был слишком занят, чтобы на-

чать переживать из-за отсутствия ответа, а уже вечером они вылетели обратно в Портленд. Всего три часа в полёте и двадцать минут на такси отделяли Дэна от дома, где его ждал сюрприз.

Несмотря на то, что все вещи Дэна и рабочий компьютер все еще находились на втором этаже, сам он давно перебрался на первый, в гостевую спальню. Было уже за полночь, когда Дэн подъехал дому. Он бесшумно открыл дверь, осторожно снял ботинки и на носочках пошел в гостевую. Дэннис прошел уже до середины кухни, когда резко зажегся свет. Дэн еле сдержался, чтобы не вскрикнуть от испуга. На кухне стояла бледная и уставшая мать.

– Мам, почему ты не спишь? Тебе плохо? – оправившись от шока, спросил Дэн.

– Немного нехорошо, – дрожащим голосом ответила Нэнси.

– Вызвать скорую? – засуетился Дэннис.

– Не нужно, дорогой. Я же врач, я уже приняла лекарства. Я ждала тебя, – призналась Нэнси.

– Что-то случилось?

– Гунта.

– Что с ней?

– Я не знаю. Она ушла.

– Куда ушла? Вы поссорились? – спросил Дэн, понимая абсурдность своего вопроса. Ведь его мать была совершенно неспособна на конфликт.

– Прости, она оставила тебе записку, но я прочитала ее. Она не была подписана. Вот, – дрожащей рукой Нэнси протянула сыну тетрадный листок в клетку.

Дэн развернул сложенный вчетверо листок и прочел содержимое.

«Дэннис, прости меня. Ты очень хороший парень, а я недостаточно хороша для тебя. Я использовала тебя для переезда в Америку. Я нашла другого мужчину. Он поможет мне получить то, ради чего я приехала.

Не ищи меня. Я поменяла номер телефона и уезжаю в другой город. Желаю тебе счастья. Надеюсь, что ты сможешь меня простить».

Закончив читать, Дэн спрятал записку в карман и посмотрел на мать.

– Когда она ушла?

– Надо полагать, вчера, – ответила Нэнси. – Когда я проснулась, ни тебя, ни ее уже не было. Гунта долго не выходила к завтраку, я подумала, не заболела ли она. Постучала в дверь, но никто не ответил. Я испугалась и вошла. Ее вещи были раскиданы, а на столе лежала записка.

Дэннис поднялся из-за стола и направился в гостевую спальню, в ней был полный порядок. Он вопросительно посмотрел на мать, которая шла следом за ним.

– Не могла же я так и оставить бардак после нее, я прибралась, – объяснила Нэнси.

Дэн распахнул дверцы шкафа, часть вещей Гунты все еще

висели на вешалках, но их стало меньше. Скорее всего, это были те самые вещи, о которых говорила мать. Дэннис опустился на колени и заглянул под кровать, чемодана Гунты не было. Он решил, что девушка торопилась уйти до того, как проснется Нэнси, чтобы избежать объяснений, поэтому предпочла сбежать налегке. Дэн устало опустился на край кровати.

– Я хочу побыть один, – сказал он матери. Нэнси пожелала сыну спокойной ночи и прикрыла за собой дверь.

В самом начале знакомства Дэннис уже прекрасно понимал, что Гунта не для него. Слишком красивая, слишком свободная для того, чтобы быть с таким земным парнем. Это было очевидно, поэтому уход Гунты не стал для него сюрпризом. В глубине души он всегда был готов к подобному исходу, тем не менее его мужская гордость была задета. Дэн был очень добр к ней, уважал ее личное пространство, прислушивался к ее потребностям, оберегал. Ему казалось, что он заслужил нечто большее, чем бездушный листок бумаги. Повтори она текст записки слово в слово, но ему в лицо, и Дэннису было бы проще отпустить ее. Он доверял Гунте, но записке он не верил, не хотел верить.

Подсознание Дэнниса защищало его от болезненного осознания того, что он не был достоин Гунты. Оно подкидывало ему идеи о том, что девушка начала по-настоящему привязываться к нему, испугалась своих чувств и сбежала. Она написала записку, потому что никогда не смогла бы соврать

ему, глядя в глаза. Это была отличная теория, на ней Дэннис и решил остановиться.

Несмотря на просьбу Гунты, каждый день на протяжении двух недель Дэн набирал ее номер, и каждый день оператор говорил, что номер не зарегистрирован в сети.

– Забудь ее, чувак, – сказал ему однажды вечером Мэлвин, когда они пили пиво на его кухне.

– Я просто хочу узнать, все ли у нее в порядке. Все-таки она одна в чужой стране, – объяснил Дэн.

– Даже если с ней не все в порядке, то это ее проблемы. Она сделала свой выбор, тебе остается его только принять и жить дальше. Не стоит хоронить себя вместе с воспоминаниями о горячем сексе с латвийской моделью, – Мэл пытался свести диалог в шутку. – Как там говорил Маркес?

– «Не плачь, потому что это закончилось. Улыбнись, потому что это было», – процитировал Дэн.

– Точно. Всегда поражался твоей памяти, чувак, – Мэлвин хлопнул друга по плечу. – А знаешь что? Давай сходим в бар?

– Давай.

– Вставай быстро, мы должны добраться до бара раньше, чем ты передумаешь.

В дверях они столкнулись с Карлой. Судя по ее внешнему виду, она только что вернулась или от парикмахера, или с пирсинга, ну или, как вариант, из тату-салона. На теле этой девушки почти не оставалось живого места. И с каждым новым днем его становилось все меньше. С недавних пор Карла

сменила цвет волос с синего на фиолетовую, и теперь даже самый близорукий, а возможно, и вовсе слепой, мог заприметить ее издали. У девушки было милое округлое лицо, пухлые губы и красивые голубые глаза, чистые, как кубинское небо. Эти глаза вовсе не подходили к истыканному пирсингом лицу. Для того, чтобы сосчитать количество проколов на ее теле, нужно было иметь немало свободного времени или металлоискатель. Только на лице было пять проколов: брови, нос, нижняя губа и язык.

Карла не изменяла своему стилю: на ней была длинная клетчатая юбка на шотландский манер, футболка с ярким цветочным принтом и зеленый свитер, которым она обмоталась будто шарфом.

– Фух, – Карла поставила на пол большие бумажные пакеты. – Привет, Мэл. О, гнездо, и ты здесь.

– Мы собрались в бар. Пойдешь с нами? – предложил Мэлвин и тут же получил тычок в бок.

– Ты что творишь? – почти беззвучно спросил Дэн, но Мэлвин даже не взглянул на него.

– Хм. Почему нет? Пошли, – Карла придвинула пакеты к стене и первой вышла на крыльцо. – Куда идем?

– В «Поместье ворона», – ответил Мэл.

– Обожаю, – Карла скорчила счастливую гримасу. – Эй, гнездо, чего такой кислый?

– Не доставай его, – попросил Мэлвин, – у него непростые времена.

– Что, мать наказала и забрала приставку? – ухмыльнулась Карла.

– Хуже, – ответил за себя Дэн.

– Что может быть еще хуже? Закончилась подписка на нэтфликс? – продолжала угадывать Карла.

– От меня ушла девушка, – Дэн не рассчитывал на сочувствие, он просто хотел прекратить этот стендап.

– Я думала, ты девственник, – коротко пожала плечами Карла, но глумление прекратила. Она знала, что такое разбитое сердце и задетая гордость. За яркой внешностью и язвительной манерой поведения она скрывала нежную душу. Каждый может ранить хрупкую душу художника, но не каждый способен под слоем пыли разглядеть шедевр. Если прийти в Лувр и накинуть на Джоконду мешок из-под картошки, никто так и не узнает, что за шедевр скрыт внутри. В Карле разглядеть Джоконду за последние несколько лет смог только Мэлвин.

Из их уютного района Бакман Нейборхуд было всего пятнадцать минут на автобусе до бара “Поместье ворона”. Транспорт курсировал с получасовым интервалом, но, к всеобщей радости, нужный автобус подъехал почти сразу. Несмотря на то, что у каждого из них были автомобили, ребята разумно предпочли оставить их в уютных гаражах, чтобы на утро со звенящей головой им не пришлось тащиться за машиной к бару.

В “Поместье ворона” было мрачно и многолюдно. Инте-

рьер в духе вампирского замка располагал к распитию “Кровавой Мэри”.

– Три “Мэри”, – громко сказал Мэл, пытаясь перекрычать Мерлина Мэнсона, поющего про сладкие сны изо всех колонок.

Все трое заняли места на углу барной стойки. Вечер только начинался, но почти все места были заняты. Пустовали только танцпол и несколько мест у бара. Мэлвин занял стул посередине так, чтобы разделить Карлу и Дэна. Ему хотелось избежать перепалок этим вечером. Впервые двое самых близких ему людей были рядом с ним одновременно. Теперь, когда Дэннис знал о его чувствах к Карле, Мэл был уверен в том, что друг будет соблюдать выраженный нейтралитет и постарается игнорировать насмешки его язвительной соседки. В этом был весь Дэн, воспитанный, добрый, тактичный, он просто не был способен на низость. По крайней мере, Мэлвин был в этом полностью уверен. За их многолетнюю дружбу Дэн никогда не давал повода усомниться в своей порядочности.

Они были слишком разными, но размеренность Дэна уравновешивала взбалмошность Мэлвина, а уверенность Мэла придавала сил Дэннису. Они прекрасно дополняли друг друга. Здорово иметь друга, который в чем-то лучше тебя, но кое в чем уступает. Такая дружба самая крепкая, ведь помимо взаимной привязанности существует еще и взаимная выгода.

– Повторите, – попросила бармена слегка захмелевшая Карла. – Эй, гнездо, ты не думай, что я какая-то стерва, – она через Мэлвина потянулась к Дэну. – У меня просто чувство юмора... Как его?

– Отсутствует? – подсказал Дэн.

– Да пошел ты. Я извиниться хотела, но теперь передумала, – Карла оперлась рукой на колено Мэлвина, чтобы вернуться на свое место.

Мэлвину на секунду показалось, что помещение сжалось до размера игольного ушка. Ему стало душно, лицо покраснело и покрылось испариной. Испуганный взгляд обратился к Дэну.

– Мэл, ты чего? Опять паничка? – взволнованно спросил он. – Воды, – крикнул он бармену.

Дэннис взял друга под локоть и повел к двери; уходя, он кивнул Карле на бармена. Девушка забрала воду и последовала за парнями. Все трое присели на крыльце бара. Карла открутила крышку и протянула бутылку Мэлу. Он сделал несколько глотков и умылся.

– Фух, – разочарованно вздохнул Мэл. – Простите, что испортил вечер.

– Да брось. Мы все равно уже пьяны. Будет только лучше, если мы отправимся по домам сейчас. Ты как? – Дэн сжал плечо друга. Он не стал спрашивать о причинах приступа, понимая, что Мэлвину может быть неудобно говорить об этом в присутствии Карлы. Все-таки мужчину с паниче-

скими атаками сложно классифицировать как предел мечтаний, особенно для такой самодостаточной и дерзкой девчонки, как Карла.

– Порядок, – Мэл бросил короткий смущенный взгляд на Карлу.

– Часто у тебя такое бывает? – без ожидаемой насмешки спросила девушка.

– Нет, редко.

– Почему раньше не говорил? – вопрос был вполне закономерным, они ведь уже не один год жили под одной крышей и говорили о чем угодно.

– Да как-то к слову не пришлось, – соврал Мэл. На самом деле, панические атаки были его единственным комплексом. Когда ты толстяк, ты можешь измениться, заняться спортом, начать вести здоровый образ жизни, так или иначе, но ты можешь контролировать этот процесс. А если не контролируешь, то это твой выбор, и чего тут стыдиться? С паническими атаками все обстояло иначе, Мэл не мог их контролировать, но очень хотел.

– Эй, мы ведь соседи, у нас не должно быть секретов. А если бы это случилось, когда мы были вдвоем? Я ведь не знаю, что делать в таких случаях, – Карла всплеснула руками.

– Да, ты права. Надо было сказать.

– Возьмем такси или прогуляемся? – спросил Дэннис.

– Я бы еще подышал воздухом, – признался Мэл.

Дэн поднялся со ступенек и протянул обе руки Мэлвину и

Карле. Еще около часа они бродили по набережной и бросали камешки в Уилламетт. Ночная прохлада Портленда быстро выветрила остатки алкоголя. Тихие разговоры сливались с ветром и уносились прочь от чужих ушей. В эту ночь все трое стали чуточку роднее друг другу. Дэннис проводил друзей до двери, и они все втроем обнялись на прощание.

С того дня они чаще начали проводить время втроем. Дэн сумел выбросить из головы Гунту, но прежде Карла заставила его удалить ее номер, чтобы у того не возникало соблазна звонить ей в минуты слабости. Сколько бы они ни шатались по барам, им так и не удалось познакомить Дэнниса с другой девушкой.

Прошел почти год прежде, чем Дэн наступил на новые грабли.

Глава 5 – Тревожный звонок

Прощания вовсе не было. Было – исчезновение.
«Прощание» М. Цветаева

В латвийское посольство Вашингтона поступил звонок из Японии. В трубке раздавался яростный женский голос с выраженным европейским акцентом. Секретарю пришлось на несколько сантиметров отодвинуть трубку, в противном случае она рисковала оглохнуть. Женщина на том конце провода требовала, чтобы сотрудники посольства немедленно отыскиали ее дочь, гражданку Латвии. Девушка пыталась объяснить взволнованной женщине, что для подачи заявления ей нужно подать официальный запрос на сайте посольства или лично явиться в офис, но похоже, что та сама оглохла от собственного крика.

Улучив секундное молчание, секретарь предприняла ещё одну попытку выяснить у звонящей хоть какую-то конструктивную информацию.

- Как вас зовут? – мягко спросила девушка.
- Анжелика Кронвальдс, вам это говорит о чем-то?
- К сожалению, нет. Когда, вы говорите, пропала ваша дочь? – уточнила секретарь.
- Несколько месяцев назад, – Анжелика яростно дышала

в трубку.

– Вы не могли бы назвать более точный срок?

– Послушайте, женщина, – Анжелика нарочно так обратилась к молоденькой девушке, чтобы разозлить ее. – Если бы я знала точно, то сказала бы. Чего тут непонятного?

– Когда вы видели дочь в последний раз? – спокойно уточнила девушка.

– Лет пять назад, мы живем в разных странах. Я в Японии, она в Америке. Мы связывались по телефону, но уже около полугода она не звонила мне.

– Вы пробовали сами связаться с ней? – секретарь задала логичный вопрос.

– Я что, совсем дура, по-вашему? Конечно, пробовала! Ее номер недоступен.

– Назовите ее номер, я попробую вам помочь. Но вам все равно придется подать официальный запрос через латвийское посольство в Японии или на сайте, – пояснила девушка.

Разговор продлился около двадцати минут. Невозмутимая сотрудница посольства объяснила Анжелике процедуру подачи заявления, получила данные ее дочери, чтобы передать информацию в полицию для дальнейшей проверки. Откладывать было нельзя: даже с мнимой пропажей человека лучше не затягивать, риск не оправдан.

Через несколько дней в полицию Портленда пришел официальный запрос из посольства. К этому моменту детективы уже знали, что Гунта Кронвальдс не покидала Америку ни по

воде, ни по воздуху. Если она и передвигалась между штатами, то делала это на машине. После прилета в Портленд она не регистрировалась ни на авиарейсах, ни на автовокзалах, ни в гостиницах, по крайней мере, под своим именем.

Анжелика сообщила, что девушка проживала в Портленде у своего парня, но никак не могла вспомнить его имени, а адрес своего добродетеля Гунта никогда не называла. В этом полиции ещё предстояло разобраться.

Первым делом они отправили запросы в соседние штаты, но ни один из штатов не смог помочь им в обнаружении Гунты. Радовало лишь то, что ее не было в числе неопознанных трупов. Тогда полиция переключилась на уличные камеры видеонаблюдения. Система распознавания лиц могла бы существенно упростить работу полиции, знай они, в какой части города Гунта бывала и когда. А раз уж полиция такой информацией не обладала, им нужно было проверить сотни тысяч камер за последние полгода. Была и другая проблема: записи с камер хранились на разных серверах, часть из которых работала по принципу замещения. Когда заканчивалось место для хранения данных, на самые старые записи накладывались новые, и все более ранние было уже не достать.

Телефон, который предоставила Анжелика в качестве контактного номера Гунты, оказался корпоративным номером, зарегистрированным на рижское модельное агентство. Без их согласия доступ к номеру Гунты полиция получить не могла, а те в свою очередь с согласием не торопились. Дело

было в том, что, давая согласие на проверку одного из корпоративных номеров, они косвенно подтверждали согласие на проверку всех остальных. Модельным агентствам есть что скрывать.

Проверка социальных сетей Гунты тоже не принесла результатов в поиске самой девушки или ее парня. Девушка перестала публиковать записи почти сразу после приезда в Портленд, а вскоре и вовсе перестала туда заходить. Переписок, интересных следствию, там не оказалось, зато детективам удалось найти ближайших подруг Гунты и связаться с ними.

– Здравствуйте. Детектив Тайлер Блант. Отдел полиции Портленда, – представился детектив, глядя в камеру ноутбука.

– Здравствуйте, меня зовут Йоханна Ранки, – с акцентом ответила симпатичная блондинка. Вчера ей позвонили из полиции и попросили дать показания по видеосвязи, поэтому сейчас девушка была во всеоружии. Белая блузка застегнута под горло, сдержанный, но подчеркивающий природную красоту макияж. Она будто готовилась проходить собеседование, а не давать показания.

– Йоханна, когда вы в последний раз видели свою подругу Гунту Кронвальдс? – Тайлер нажал на кнопку записи на ноутбуке. Детектив Миллер сидел в кресле напротив, так он прекрасно слышал весь диалог, но при этом девушка не могла его видеть.

– Мы виделись в мае, перед ее отъездом в Америку, – ответила Йоханна.

– Она не называла имя человека, у которого планировала проживать? – уточнил детектив Блант.

– Конечно, она называла, но я точно уже не помню. Похоже на русское имя Денис или Дмитрий. Что-то такое, – неуверенно ответила девушка.

– Гунта не показывала вам фотографии этого парня?

– Нет, она говорила, что он слишком простой. Не на что смотреть, – Йоханна усмехнулась. – Она всегда выбирала самых красивых мужчин, а тут простой. Может, просто не хотела нам показывать, чтобы не отбили? – предположила девушка.

– После переезда в Америку Гунта связывалась с вами? – Тайлер проигнорировал домыслы девушки.

– Да, мы несколько раз созванивались по фейстайм втроем с нашей общей подругой Ингрид.

– Сможете вспомнить, где находилась Гунта во время звонка? Что было на заднем плане? – уточнил Тайлер. Логан показал ему большой палец в знак одобрения. Эта информация поможет им сосредоточить свое внимание на конкретных камерах видеонаблюдения.

– В основном она звонила из комнаты, где жила, но один раз звонила, когда гуляла по набережной.

– Сможете назвать даты и время этих звонков? – уточнил Тай.

– Да, конечно, одну минуту, – Йоханна достала мобильный и принялась энергично листать записную книжку в телефоне. – Так, это было пятнадцатого мая в десять утра по парижскому времени, второй звонок двадцать второго мая в восемь пятнадцать вечера и последний был пятого июня в одиннадцать двадцать пять утра.

– Йоханна, вы сможете вспомнить, во время последнего звонка что конкретно было на фоне Гунты? Мосты, здания, деревья, скамейки? – подсказал направление мысли детектив Блант.

– Она все время двигалась, пока говорила с нами. Там точно были деревья и мост.

– Опишите, пожалуйста, мост? – перебил девушку Тайлер.

– Обычный железный мост. Прошло полгода, удивительно, что я это смогла вспомнить, – разочарованно вздохнула Йоханна.

– В любом случае спасибо. Вы нам очень помогли, – подбодрил девушку Тайлер. – Вы не знаете, были ли у Гунты враги? Мог ли кто-то ей завидовать или желать зла?

– Конечно. Ей все завидовали. Она была одной из лучших в Риге, а потом еще и исполнила мечту половины моделей – уехала покорять Америку, – ответила девушка.

– Вы тоже завидовали ей? – уточнил Тай.

– Само собой, – призналась Йоханна.

– Почему же вы не поехали с ней?

– Она нас не звала. Сказала, что если сможет там удачно устроиться, то поможет нам перебраться.

– Понятно. Спасибо за уделенное время. Если вспомните что-то важное, позвоните нам.

– Хорошо. Вы ведь найдете ее? – девушка с надеждой посмотрела в камеру.

– Мы сделаем все возможное.

После того как Тайлер завершил звонок и сохранил запись диалога, он поднял глаза на напарника.

– Что думаешь? – спросил он.

– Девчонка ни при чем, – коротко ответил Логан. – Нужно сосредоточиться на камерах с набережной за пятое июня и проследить откуда и куда двигалась Гунта.

– Согласен. И надо бы распечатать ориентировки, вдруг удастся найти свидетелей или ее парня, – предположил Тайлер.

– На парня я бы не надеялся. Ты же знаешь статистику, – Логан задумчиво постучал пальцами по столу. – А вот свидетелей найти было бы неплохо. И еще стоит пробить всех русских иммигрантов в Портленде, может, нам удастся среди них найти того самого Дениса или Дмитрия.

– Отличная мысль. Сделаю запрос в иммиграционку.

Мэлвин возвращался домой из супермаркета, когда на столбе заметил фотографию Гунты. Он остановился, чтобы прочитать объявление.

“Разыскивается Гунта Кронвальдс, девушка европейской наружности. Блондинка, волосы ниже плеч, глаза зеленые, рост сто семьдесят девять сантиметров, худощавого телосложения. Особые приметы: три прокола в левой ушной раковине, родинка на правом бедре. Предположительно может находиться в Портленде. Всех, кто располагает какой-либо информацией о местонахождении девушки, просьба связаться с отделом полиции Портленда по номеру телефона +15038233333”.

Ориентировка была наклеена несколько минут назад, клей еще не успел засохнуть. Мэлвин потянул листок за нижний угол, и он легко отклеился от столба. Парень сложил листовку, спрятал в карман и решил еще прогуляться. За час Мэлвину удалось найти и отклеить около пятидесяти листовок. Если бы не внезапно начавшаяся метель, он бы сорвал больше. Руки окоченели. Он сложил ладони в замок, приложил их к губам и подул. Из рта вырывались клубы пара и растворялись в зимнем портлендском воздухе. Мэл растер ладони и побрел к дому.

На пороге он стряхнул с плеч снег и вошел в дом. Свет не горел, поэтому Мэл решил, что Карлы нет дома. Он выложил листовки на кухонный стол, еще раз взглянул на Гунту, улыбающуюся со снимка, и принялся рвать бумагу. С треском Мэл уничтожал последний листок, когда за его спиной раздался голос.

– Что это ты делаешь? – спросила Карла.

Мэлвин вздрогнул.

– Да так, ничего особенного, – не задумываясь о том, как это будет звучать, ответил Мэл.

– Кто это? – Карла выхватила обрывок фотографии Гунты из рук Мэла.

– Не знаю, – соврал он. Мэлвин не знал, как объяснить девушке, зачем он рвет полицейские ориентировки.

– Ладно, можешь не отвечать. Не хочу знать, – не изменяя своей манере, ответила Карла и отправилась в свою комнату.

Карла никогда не закрывалась в комнате, но в этот раз предпочла запереть дверь на замок. Поведение Мэлвина показалось ей странным. Какой человек в здравом уме станет препятствовать следствию в поиске пропавшего человека? Для этого нужно быть или полным придурком, или причастным к исчезновению. Ни в одной из этих ролей Карле не хотелось бы видеть Мэлвина, он нравился ей. Но перестать думать об увиденном Карла тоже не могла.

На следующий день Карла поехала на встречу к заказчику, ее ждал интересный проект: она должна была расписать стены нового итальянского рестораника в Ривердейле. На выезде из Портленда Карла остановилась на заправке. На двери висела ориентировка, такая же, как та, что вечером рвал Мэлвин. Теперь Карла смогла разглядеть фотографию, лицо девушки показалось ей знакомым. Она постаралась припомнить, где могла видеть ее, но ничего не вышло. Карла достала телефон из кармана и сфотографировала листовку.

На обратном пути от заказчика Карла припарковалась подальше от дома Мэлвина, включила свет в салоне и долго разглядывала фотографию Гунты. Стук в окно заставил девушку содрогнуться, она едва не закричала от неожиданности. Снаружи стоял Мэл, он улыбался и махал рукой. Карла быстро свернула фото и убрала телефон в карман. Мэлвин все еще наклонившись, смотрел в окно и продолжал глупо улыбаться. Карла не спешила выходить к нему. Она нажала на кнопку, и стекло опустилось.

– Мэл, ты напугал меня до усрачки, – выругалась Карла.

– Я увидел из окна твою машину, думал, что-то случилось, – парень растер плечи, он вышел из дома в одном свитере.

– У меня все в порядке, я просто залипла в телефон, – объяснила Карла.

– У чужого дома? – уточнил Мэл.

– Нужно было срочно ответить на звонок, – как можно более непринужденно постаралась ответить Карла.

– Ну ладно, тогда я пошел, – Мэл поежился от холода и вернулся в дом.

Карла вспомнила, где видела эту девушку. Однажды она столкнулась с ней в дверях, когда та выходила из дома Мэлвина. Сейчас эта девушка пропала, а Мэлвин уничтожает полицейские ориентировки. Для Карлы это стало весомым поводом подыскать себе нового соседа. В ту же ночь она собрала свои пестрые несуразные вещи, погрузила их в свой ма-

ленький вишневый седан и уехала.

Глава 6 – Руины

Нельзя по одному кирпичу судить о красоте моего дворца.
Э. Гаскелл

В центре рыночной площади на скамейке, опустив голову, сидела молодая женщина. Она и раньше любила здесь бывать, чаще по работе, но иногда и просто так, чтобы подумать или побыть наедине с собой посреди оживленной площади. Дело в том, что Эва Лисс не привыкла быть одна. В тишине и одиночестве она никогда не могла сосредоточиться. Чтобы найти решение проблемы, ей нужно было думать об кого-то, неважно об кого, это мог быть совершенно незнакомый человек, ей даже не обязательно было с ним заговаривать. Главное и единственное правило: не быть одной. Мысль, которая рождалась в голове Эвы, отскакивала от выбранного ею человека и возвращалась к ней, и уже тогда женщина могла критически оценить ее. Так, будто это и не ее идея вовсе, а того человека, от которого она отскочила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.